

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Девкин В. Д. Немецкая лексикография: Учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2005. 670 с.
2. Хомяков В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: Автореф. ... д-ра филол. наук. Л., 1980. 39 с.
3. Беляева Т. М., Хомяков В. А. Нестандартная лексика английского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 136 с.
4. Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: Монография: в 2 ч. Череповец: Изд-во ГОУ ВПО «ЧГУ», 2005. Ч. II. 290 с.
5. Wentworth H., Flexner B. S. Dictionary of American Slang. New York: Thomas Y. Crowell, 1975. 766 p.
6. Швейцер А. Д. Очерк современного английского языка в США. М.: Высшая школа, 1963. 215 с.
7. Lehnert M. H. Wentworth and S. B. Flexner: Dictionary of American Slang // Zeitschrift für Anglistic und Amerikanistic, 1962, № 3. S. 313-316.
8. Lehnert M. H. Wentworth and S. B. Flexner: Dictionary of American Slang. With a Supplement by S. B. Flexner // Zeitschrift für Anglistic und Amerikanistic, 1969, № 3. S. 300.

*Надежда Николаевна ЛЫКОВА —
доцент кафедры французской филологии,
кандидат филологических наук*

УДК 800.34

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКА ПРАВА

АННОТАЦИЯ. В статье выделяются периоды развития языка права в рамках общенародного языка. Предлагаемая периодизация базируется на экстралингвистических и интралингвистических критериях.

The author having attracted extralinguistic and linguistic criteria singles out several periods in the development of legal French within the framework of the French language

Язык права, то есть язык законодательных документов, относится к кругу специальных языков. Общеправовой язык и специальные языки находятся в отношении *система / подсистема*, иначе говоря, общий язык по отношению к специальному языку (в нашем случае, языку права) выступает в качестве системы, то есть объекта более высокого яруса, воздействующего на включенный объект более низкого яруса, в соответствии с пониманием Г. П. Мельникова [9]. Подобное понимание организации языка находим и у Г. Гийома: «Язык представляет собой системное целое, охватывающее всю протяженность мыслимого и состоящее из систем, каждая из которых относится только к одной конкретной части мыслимого. Эти частные системы имеют естественную тенденцию к индивидуализации и к созданию целого, выступающего составной частью общего и более широкого целого, каковым и является язык» [3]. Ядром любого специального языка является терминология. Таким образом, по отношению к правовой терминологии уже язык права рассматривается как объект более высокого яруса. Следовательно, можно говорить о том, что общий язык и язык права соотносятся как надсистема и система (одна из систем, входящих в более сложное образование), а язык права и терминология права — как система и подсистема.

Язык права имеет длительную историю развития и функционирования во французском и русском языках. Сложившийся к настоящему времени терминологический фонд является результатом многовекового развития правовых про-

фессиональных знаний. Существует мнение, что период накопления специальных слов для большинства стран Европы начался в эпоху Возрождения, когда менялись представления об окружающем мире, формировались новые взгляды [10]. Однако для истории языка права это утверждение вряд ли можно считать верным. Оно может быть справедливым для языка точных или естественных наук, но право неотделимо от истории этноса, и терминология, его обслуживающая, гораздо древнее по своему происхождению терминологий многих других областей знания. Именно поэтому при анализе истории формирования языка права считаем необходимым обращение к истории права, к особенностям его становления в обеих странах. Эти данные позволяют определить момент, когда зарождающийся национальный язык права начинает обслуживать различные сферы профессиональной коммуникации, не только практическую, но и учебную, и теоретическую (научную).

Анализ истории становления и развития терминологии права во французском и русском языках дает возможность выделить несколько этапов (периодов) в их развитии¹. К периоду мы относим **разный по длительности промежуток времени, в течение которого основные признаки права и языка права не меняются**. Выделение подобных периодов представляет собой конструкт, необходимый для реконструкции процесса эволюции изучаемого объекта и его объяснения. По сути, любая периодизация является гипотетической моделью функционирования и развития определенной области знания, и выделение тех или иных периодов обусловлено как экстралингвистическими, так и интралингвистическими факторами.

Для терминологий, имеющих длительную историю существования и развития, предлагается выделять два основных этапа: этап естественно сложившейся терминологии и этап специально упорядоченной — в рамках институированной деятельности — терминосистемы, построенной на рациональных основаниях, в соответствии с системой наложенных на нее ограничений [4]. Эти два этапа выделяются и во французском, и в русском языке права, однако хронологические рамки, очевидно, будут отличаться. Нижняя хронологическая граница обусловлена экстралингвистическими факторами, а именно, наличием первых памятников права. Так, для французского языка права это будет конец XI-XII век, для русского языка права — X век.

Верхняя граница определяется, исходя из: а) внутренней периодизации истории развития каждого языка, б) периодизации истории права и в) историко-культурных процессов, отразившихся на формировании терминологий. Об этом же говорит А. С. Герд, заявляя, что решение вопроса о хронологических рамках должно опираться на периодизацию истории науки, на анализ истории языка данной науки в их взаимосвязи [2].

Обратимся вначале к анализу французского материала. Историки французского права выделяют различные периоды в его развитии. Ж. Эмбер, например, говорит о периоде феодального права (X-XVI вв.), периоде унификации права (XVI-XVIII вв.), периоде его кодификации (XIX в.) [15]. Ф. Оливье-Мартен в истории французского права до революции 1789 г. выделяет два периода: период появления французских правовых установлений (X-XIII вв.) и период развития королевской власти и монархического равновесия (XIV-XVIII вв.) [16]. Ж. Фуайе также говорит о двух периодах, но хронологической границей между ними является Французская революция 1789 г. Критерием такого разделения служит тот факт, что в течение первого периода правосудие исходит от короля,

¹ Вопрос о периодизации языка права уже рассматривался нами, данная статья представляет собой уточненный вариант изложенного в [8].

а после революции 1789 г. — от французского народа, за исключением времени монархий XIX века [13].

Принимая во внимание совокупность различных факторов (внутриязыковых и внеязыковых), представляется, что начальным периодом развития французского языка права можно считать XI-XIII века. Этот период соответствует выделяемому в истории французского языка старофранцузскому периоду, он характеризуется тем, что в это время совокупность терминологических единиц старофранцузского языка права представлена в правовых документах. К числу внешних факторов относится широкое распространение обычного права, наряду с которым применяются нормы писаного (римского) права. В правовой сфере отмечается двуязычие: используются латинский и французский языки. Этим временем, по-видимому, заканчивается период, когда правовая терминология во французском языке складывалась естественным путем, когда степень осознанного вмешательства человека в процесс терминовтвора была минимальной. Отсюда вытекают особенности терминологий данного этапа их развития: это «системы-гибриды» [7], в которых действуют и ярко проявляются противоположные отношения (тенденции): связи с общим языком и связи с системой понятий. В литературе иногда отмечается, что естественно сложившиеся терминологии имеют существенные недостатки: в них встречаются многозначные термины, термины-дублиеты, неправильно ориентирующие термины, многие понятия системы не имеют терминов [6]. Однако, на наш взгляд, правомернее в данном случае говорить не о недостатках, а об особенностях состояния терминологической системы в определенный период ее развития.

Период специально упорядоченной терминосистемы во французском языке неоднороден и, на наш взгляд, его можно разбить на несколько подпериодов, обладающих своими специфическими чертами. Одним из таких подпериодов будут XIV-XVI века. Этот временной интервал характеризуется появлением заимствованной терминологии из латинского юридического языка благодаря переводам, в этот период начинается сознательное терминовтвора. Интересно отметить еще такую особенность: термины исключительно юридической принадлежности (то есть свойственные только специальной сфере употребления) в современном французском языке права составляют примерно шестую часть (16%). Большая часть их (52%) входит в язык права на протяжении XIV-XVI веков, в то время, когда начинается кодификация обычного права, распространяется переводная юридическая литература. Таким образом, на наш взгляд, нельзя утверждать, что термины исключительно юридической принадлежности составляют во французском языке права наиболее древний пласт лексики, количественные данные этого не подтверждают. К подобным результатам приходит и О. Н. Трубачев при анализе ремесленной терминологии в славянских языках. Он отмечает, что, во-первых, генуинных терминов (собственно терминов) всегда меньше, чем статуйальных (терминов, использующихся в общем и специальном языке), и, во-вторых, термин генуинный, специально образованный, оказывается сравнительно поздним [11].

Из внеязыковых факторов, важных для развития языка права, отметим следующее. В это время усиливается королевская власть, воцаряется принцип монархического права, согласно которому, пишет Ф. Гарриссон, король является источником всякого правосудия [14]. Наблюдается активная законодательная деятельность королей. Появляются ордонансы по реформе правосудия. Формируются центральные органы власти. Отмечается рецепция римского права. Компилируются, редактируются и реформируются основные кутюмы. В XV веке во Франции насчитывалось шестьдесят больших сборников кутюмов и не менее трехсот малых [1]. В судопроизводстве употребляется французский язык.

В течение XVII-XVIII вв. выходят из употребления устаревшие термины права, формируются терминосистемы, отражающие систематизированные воззрения правоведов. Унифицируется частное право, продолжается редактирование сборников кутюмов.

Наконец, последний подпериод (XIX-XX вв.) отличается созданием и развитием терминологической системы права современного типа, обладающей обширным корпусом терминов различной природы, сложной структурной организацией, иерархией подсистем. В начале периода создается единый гражданский кодекс (кодекс Наполеона), служащий базой для формирования единой национальной системы права. Правовые отношения, правовая наука обслуживаются только французским языком.

Анализируя развитие русского языка права, к начальному периоду можно отнести X-XV века, это период древнерусского права и использования древнерусского языка в светской правовой сфере, период выработки и фиксации основных правовых понятий и закрепления за ними определенных терминов. Несмотря на то, что в истории русского права принято выделять законодательство древней Руси и законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства, считаем возможным отнести к начальному периоду формирования терминологии права в русском языке данные документов XV века, а именно, материал Судебника 1497 г., поскольку источниками этого документа, объединившего местные законы в один общий, послужили Русская правда, уставные грамоты, Псковская судная грамота. Кроме того, процесс распада древнерусского языка относят к XIV-XV векам [5], а Ф. П. Филин отмечает удивительную близость по языку многих памятников письменности XIV-XV вв., в том числе, принадлежащих украинской и белорусской культуре [12].

Второй период включает в себя XV-XVII века. В это время укрепляется феодально-крепостная система, реформируется система судопроизводства. Законодательство древней Руси сменяется законодательством Русского централизованного государства. Начинает формироваться национальный язык. Отмечается церковнославянское присутствие в языке права. Праву присваивается культурный статус.

В отдельный период, по-видимому, следует выделить XVIII век, век становления абсолютной монархии, законодательства Российской империи, век реформ и формирования новой системы права, который отмечен началом преподавания правовой науки в университетах. Наблюдается становление обновленной терминосистемы права. Именно с этого времени, видимо, начинается этап создания упорядоченной терминосистемы права в русском языке. XIX-XX вв. — этап систематизации и развития терминосистемы права.

Как уже говорилось, предложенные периодизации, безусловно, являются обобщенными и в достаточной степени условными конструктами, но в то же время это членение необходимо, чтобы, с одной стороны, дать возможность выявить особенности его синхронического функционирования на определенном временном промежутке и, с другой стороны, воссоздать, показать, установить эволюцию изучаемого феномена как «диахронию синхроний».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобкова М. С. Пути становления национальной школы права во Франции XVI века // Древнее право. 1998. № 1. С. 188.
2. Герд А. С. Научно-техническая лексикография // Прикладное языкознание. / Отв. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. С. 296.
3. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики / Общ. ред., послесл. и коммент. Л. М. Скредлиной. М.: Прогресс, 1992. С. 106.

4. Голованова Е. И. Соотношение естественного и искусственного начал в языке профессиональной коммуникации. // Языки профессиональной коммуникации: Материалы межд. научн. конф. Челябинск, 21-22 октября 2003 г. / Отв. ред. Е. И. Голованова. Челябинск, 2003. С. 32.

5. Иванов В. В. Древнерусский язык. // Лингвистический энциклопедический словарь. / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 143.

6. Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов. М.: Наука, 1977. С. 8.

7. Кутина Л. Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем. // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии: Материалы совещания, проведенного АН СССР в Ленинграде 30 мая-2 июня 1967 г. / Отв. ред. С. Г. Бархударов. М.: Наука, 1970. С. 84.

8. Лыкова Н. Н. Генезис языка права (на материале французских и русских документов X-XV веков). Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2005. С. 72-75.

9. Мельников Г. П. Системная типология языков: Принципы, методы, модели. М.: Наука, 2003. С. 36.

10. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории. / Отв. ред. Т. Л. Канделаки. М.: Наука, 1989. С. 8.

11. Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках. М.: Наука, 1966. С. 137, 140.

12. Филин Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М.: Наука, 1981. С. 277.

13. Foyer J. Histoire de la justice. P.: P.U.F., 1996. P. 7.

14. Garrisson F. Histoire du droit et des institutions: Le pouvoir des temps fйодаux a la Rйvolution. P.: Montchrestien, 1977. P. 129.

15. Imbert J. Histoire du droit privй. P.: P.U.F., 1972. 128 p.

16. Olivier-Martin F. Histoire du droit franзais des origines a la Rйvolution. P.: Domat Montchrestien, 1948. XV, 757 p.

*Татьяна Вячеславовна СОТНИКОВА —
доцент кафедры французской филологии,
кандидат филологических наук, доцент*

УДК 81'1

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ ДЛЯ ПРОВЕРКИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ГИПОТЕЗ

АННОТАЦИЯ. В статье предпринимается попытка проверить с помощью количественных (статистических) методов лингвистическую гипотезу о неоднозначности фоностилистической принадлежности текстов интервью. Полученные в ходе исследования результаты в полной мере подтвердили преимущества обращения к количественным методикам, позволяющим заменить прежнюю описательность на объективную интерпретацию данных.

The author describes the results of the experimental phonetic analysis aimed at defining the phonostylistics factors of prosody (nature of the rhythmic group, syntagmes and speed) by a statistic method.

Все возрастающий интерес лингвистов к исследованию не готовых текстов, а устной речи привел к поискам закономерностей функционирования фонетических средств в различных формах и типах устного высказывания. Изучение фонетического оформления стилистических разновидностей речи может проводиться с различных сторон: это анализ и звуковых модификаций, и просодических характеристик, и паралингвистических средств и т. д. За последние годы проведено много фоностилистических исследований, посвященных изучению сегментных модификаций. Однако в фоностилистической дифференциации речи не менее